каковы быть должны, свойство в нашем языке находящихся слов оному учит. Доброхотная природа как во всем, так и в оных, довольное России дала изобилие. В сокровище нашего языка имеем мы долгих и кратких речений не исчерпаемое богатство; так, что в наши стихи без всякия нужды двоесложные и троесложные стóпы внести, и в том Грекам, Римлянам, Немцам и другим народам в Версификации правильно поступающим последовать можем».

Готшед указывал на многообразие «долгих и кратких речений» в немецком языке, позволяющее применять в стихах все стопы, свойственные латинской и греческой поэзии, и протестовал против каких-либо ограничений в этой области.

«So halte ich es für nöthig zu zeigen, dass es uns Deutschen auch an andern Arten der Füsse nicht fehle, die bey den Alten mit so vielem Vortheile gebrauchet worden. . . Und da unsere Sprache durch die Länge und Kürze ihrer Sylben, geschickt ist, sich der Lieblichkeit der gelehrten Sprachen, durch diese so mannigfaltige Harmonie mehr und mehr zu nähern: so sehe ich nicht warum wir unseren Dichtern in der bisher gewöhnlichen Versarten ein Ziel zu stecken und ihnen nicht vielmehr ein, Plus ultra zuruffen sollten».[1]

Далее Ломоносов отрицает возможность следования французским образцам в русской поэзии.

«Как оным стихам последовать, о которых правильном порядке тех же творцы не радеют? Французы, которые во всем хотят натурально поступать, однако почти всегда противно своему намерению чинят, нам в том, что до стоп надлежит примером быть не могут: понеже надеясь на свою Фантазию, а не на правила, толь криво и косо в своих стихах слова склеивают, что ни прозой, ни стихами назвать нельзя. И хотя они так же, как и немцы, могли бы стопы употреблять, что сама природа иногда им в рот кладет, как видно в первой строфе оды, которую Боало Депро на здачю Намура сочинил:

«Quelle docte et sainte yvresse
Aujourdhui me fait la loi?
Chastes Nymphes du Permesse» etc.

Однако нежные те господа на то не смотря, почти однеми рифмами себя довольствуют».

Рассуждение о французской поэзии мы находим у Готшеда в главе «Vom Wohlklange der poetischen Schreibart».[2]

---

[1] Gottsched. Dichtkunst, 1742, 390.

«Я считаю необходимым указать, что у нас, немцев, нет недостатка и в других родах стоп, которые употреблялись древними с таким большим успехом. . . И так как наш язык благодаря долготе и краткости его слогов способен своей многообразной гармонией приблизиться к благозвучию древних языков, я не вижу, почему бы нам ограничивать наших поэтов только обычными родами стихов, а не призывать их к большему разнообразию. . .»

[2] Gottsched. Dichtkunst, 1742, S. 381—382.

«Французские поэты, пренебрегая этим благозвучием, не делают ни одну строку похожей на другую. Служит ли это к чести французской нации,